

Перспективы исследования «чистого Я» в психологии**Салихова Анастасия Жэмильевна**

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: salixova@gmail.com

Проблема разделения «чистого Я» и «эмпирического Я», впервые обозначенная в психологии У.Джемсом, является актуальной до сих пор. Джемс рассматривал самосознание как двойственное – состоящее из познаваемого элемента и познающего. Познаваемый элемент включает в себя физическую, социальную и духовную личности, а познающий – наше «чистое Его», субъект мысли, или, обращаясь к философии, душа, дух, трансцендентальное «Я».

В то же время, эта тема не раз возникала в рамках философии. Так, например, Ф. В. Й. Шеллинг, обосновывая систему трансцендентального идеализма, разделял «действующее Я» и «созерцающее Я», полагая первичность созерцания перед действованием. И. Г. Фихте утверждал, что «чистое Я» нельзя увидеть, но оно само является условием любого видения, это не что-то, что действует, это сама активность. Однако нам оказывается доступным интеллектуальное созерцание «чистого Я», что является необходимым элементом самосознания. Э. Гуссерль представлял «чистое Я» как «пустой полюс идентичности» и предпринимал попытки обосновать его предметную самоданность. По мнению И. Шкуратова это приводит к противоречию, т.к. «если чистое Я мыслится как абсолютный субъект интенциональных актов, то не существует инстанции, относительно которой это Я могло бы стать предметным для себя».

Тем самым, в рамках философии ставится один из наиболее важных для нас как в теоретическом, так и практическом планах вопрос – возможно ли обращение к понятию «чистого Я», имеем ли мы право «подразумевать» эту реальность, если мы полагаем, что оно стоит за всякой возможностью, за всяким обращением, непредметно и бессодержательно? Это вопрос об онтологии «чистого Я».

Другой вопрос, сформулированный, скорее, в психологии – вопрос о доступности изучения той реальности, которую мы условно обозначили как «чистое Я». Сам У.Джемс, а вслед за ним и более современные исследователи, такие, как, например, Р. Бернс, считали ее непознаваемой и фактически отказывались от возможности ее исследования. И правда, как можно исследовать, т.е. изучать в связях с другими явлениями то, что мы обозначили как первоначальное и стоящее за всеми возможными психическими феноменами? Ведь сам факт нашего изучения, само вмешательство нашими психическими возможностями – восприятием, мышлением, казалось бы, никак не могут отразить той специфики ничем не «замутненной» реальности, которая сама определяет возможности нашего познания, но не сводится к ним. Таким образом, была поставлена гносеологическая проблема.

Впоследствии, ряд психологов, ориентированных по большей части на терапевтическую работу, подошли к вопросу о существовании «чистого Я» под другим углом зрения. Вместо попыток объяснить природу самого явления, они активно используют понятие «чистого Я» для объяснения процессов, происходящих по ходу психотерапевтической работы. Направление психосинтеза, автором которого является Р. Ассаджиоули, обращается к Я как к «центру чистого самосознания», предлагая ряд практических упражнений, направленных на растождествление Я с телесными ощущениями, чувствами и мыслями. Дж. Бьюдженталь предлагает метафору «центра Я» как «слушающего глаза, направленного внутрь себя и ненапряженно открытого всему, что происходит». И.Н. Калинаускас, разрабатывая метод качественных структур,

выделяет самосознание как точку координации наших телесного, эмоционально-чувственного и сознательного инструментов.

Мы видим, что поставленная в философии проблема существования «чистого Я», нашла свое отражение в психологии, но не была детально разработана. И если в философии прежде всего поднимаются вопросы об абсолютности существования «чистого Я» в его связях с такими абстрактными категориями как бытие, идеальное, деяние, интенциональность и пр., то в психологии впервые ставится вопрос о «чистом Я» как психологической реальности, связанной со вполне «ощутимыми» психическими процессами, такими как чувства, мышление, целе- и смыслополагание, самосознание т.д. Вполне оправдан и инструментальный подход психологов-практиков, в котором смысл введения понятия «чистого Я», или «центра» соизмерим с эффективностью терапевтической работы.

Попробуем далее наметить перспективы разработки обозначенных вопросов. Проблема познаваемости «чистого Я», безусловно, выглядит неразрешимой, когда мы полагаем Я изначальной активностью, предопределяющей весь спектр психических возможностей и состояний. Однако, как исследователям, нами может быть выбран путь отказа от чрезмерной идеализации и абсолютизации предложенного понятия, и формирование отношения к нему как гипотетическому конструкту, составляющему часть общей теоретической объяснительной схемы. При этом мы должны понимать в каждый момент рассуждений, что в построении теоретического знания мы имеем дело прежде всего с нашими ментальными реконструкциями, а введение конструкта «чистого Я» не означает точно то, что в действительности существует четко очерченная реальность, обозначенная этим понятием, а только то, что данный конструкт открывает нам возможность построения теоретического объяснения наблюдаемых явлений.

С другой стороны, мы должны предположить, что чистое Я не существует изолированно (иначе не было бы смысла использовать это понятие), а представлено в многообразных связях с конкретными психическими процессами. Так открывается возможность изучать его опосредованно через определенные соотношения психических процессов. К примеру, в разрабатываемой в настоящее время Д.А. Леонтьевым методике, заключающейся в написании эссе на тему «Я гляжу на себя со стороны», категорию «чистого Я» можно связать со способностью формирования нового и отстраненного взгляда на себя. Тогда вместо традиционной понимания «чистого Я» как пустой реальности (рис. 1-б.), не заполненной психическим содержанием, но стремящейся отождествиться с психическими состояниями (рис. 1-а.), можно предложить понятие «относительного чистого Я», которое «чисто» по отношению к тому психическому содержанию, от которого можно отстраниться и увидеть его целиком и со стороны (рис. 1-в.). Иными словами, мы предполагаем, что существует неограниченное пространство субъективного движения «Я», в котором каждое последующее состояние включает в себя трансцендирование и охват предыдущего как целого («я» как В «чисто» по отношению к «я» как А и т.д.).

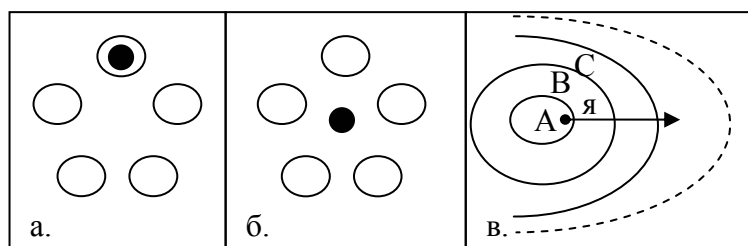

Рис. 1
а-б. отождествление и
растождествление «чистого Я» с
психическими состояниями.
в. движение «Я» в пространстве
психических состояний.

В отношении онтологического статуса «чистого Я» мы, отталкиваясь от методологии неклассической науки, можем предложить путь постановки вопроса о первичности существования нашего отношения к данной предметной области. Таким

образом, вместо противопоставления наших реальных психических процессов стоящей за ними действительности, в поле зрения окажется как наше собственное «Я», проявленное в виде познавательных возможностей и поставленных вопросов, так и действительность, обозначенная нами «чистым Я», которая находит свое содержание посредством этих же познавательных возможностей.